
ФИЗИКА

УДК 541.64: 546.2

СТРУКТУРНЫЕ ОСНОВЫ МЕЖФАЗНОЙ АДГЕЗИИ (НАНОАДГЕЗИИ) В ДИСПЕРСНО-НАПОЛНЕННЫХ ПОЛИМЕРНЫХ НАНОКОМПОЗИТАХ

¹Долбин И.В.*, ²Доронкина И.Г., ²Дубовицкая Л.Л., ¹Козлов Г.В.

¹Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова

²Российский государственный университет туризма и сервиса

*i_dolbin@mail.ru

Показано, что уровень межфазной адгезии в дисперсно-наполненных полимерных нанокompозитах зависит от размера исходных наночастиц и быстро снижается по мере их агрегации. Переход от микро- к наноповедению нанонаполнителя происходит при достижении долей поверхностей раздела нанонаполнитель-полимерная матрица своей критической величины, которая служит критерием реализации эффекта наноадгезии.

Ключевые слова: нанокompозит, дисперсный нанонаполнитель, межфазная адгезия, агрегация, наноадгезия, поверхность контакта, поверхности раздела.

THE STRUCTURAL FUNDAMENTALS OF INTERFACIAL FLHESION (NANOADHESION) IN PARTICULATE-FILLED POLYMER NANOCOMPOSITES

¹Dolbin I.V., ²Doronkina I.G., ²Dubovitskaya L.L., ¹Kozlov G.V.

¹Kabardino-Balkarian State University

²Russian State University of Tourism and Service

It has been shown that level of interfacial adhesion in particulate-filled polymer nanocomposites depends on size of initial nanoparticles and reduces rapidly at their aggregation. The transition from micro- up to nanobehaviour of nanofiller occurs at achievement by fraction division surfaces nanofiller-polymer matrix of its critical value, which serves as criterion of realization of nanoadhesion effect.

Keywords: nanocomposite, particulate nanofiller, interfacial adhesion, aggregation, nanoadhesion, contacting surface, division surface.

Как известно [1], взаимодействие нанонаполнитель-полимерная матрица определяется двумя группами факторов: физическими и/или химическими и структурными. Поверхность дисперсных частиц нанонаполнителя, с которой взаимодействует полимерная матрица, является фрактальным объектом [2]. Это означает, что число мест контакта нанонаполнитель-полимерная матрица N_u зависит от размерности доступной для такого контакта (неэкранированной) поверхности частицы d_u и определяется следующим образом [3]:

$$N_u \sim R_{agr}^{d_u}, \quad (1)$$

где R_{agr} – радиус агрегата исходных частиц нанонаполнителя.

Однако, соотношение (1) дает величину N_u только для одной частицы (агрегата частиц) нанонаполнителя, тогда как в реальном нанокompозите существует их большое количество. Суммарное количество мест контакта $N_u^{сум}$ можно определить следующим образом [1]:

$$N_u^{сум} \sim \frac{N_u}{\varphi_n}, \quad (2)$$

где φ_n – объемное содержание нанонаполнителя.

Оценить уровень межфазной адгезии в полимерных нанокompозитах можно с помощью безразмерного параметра b_α , который дает не только количественную, но и качественную градацию указанного уровня [1]. Так, условие $b_\alpha=0$ определяет отсутствие межфазной адгезии, $b_\alpha=1,0$ означает совершенную (по Кернеру) адгезию и $b_\alpha>1,0$ дает критерий реализации типичного для полимерных нанокompозитов эффекта – наноадгезии. Ранее было показано, что увеличение $N_u^{сум}$ приводит к росту b_α согласно соотношению [1]:

$$b_\alpha \sim N_u^{сум}. \quad (3)$$

По существу, соотношение (3) определяет влияние на b_α структурного фактора. Целью настоящей работы является исследование влияния структурного фактора на уровень межфазной адгезии в дисперсно-наполненных полимерных нанокompозитах.

В качестве матричного полимера использован полипропилен (ПП) промышленного производства марки «Каплен» 01030 со средневесовой молекулярной массой $(2-3) \times 10^5$ и индексом полидисперсности 4,5. В качестве нанонаполнителя применялись: наноразмерный карбонат кальция (CaCO_3) в виде компаунда марки Nano-Cal P-1014 (производство Китай) с размером частиц 80 нм и массовым содержанием 1–7 масс. % и глобулярный нанокуглерод (ГНУ) производства группы компаний «Объединенные системы», г. Москва, Российская Федерация, с размером частиц 5–6 нм, удельной поверхностью $1400 \text{ м}^2/\text{г}$ и массовым содержанием 0,25–3,0 масс. %.

Нанокompозиты ПП/ CaCO_3 и ПП/ГНУ получены смешиванием компонентов в расплаве на двухшнековом экструдере Thermo Haake модели Reomex RTW 25/42, производство ФРГ. Смешивание выполнено при температуре 463–503 К и скорости вращения шнека 50 об/мин в течение 5 мин. Образцы для испытаний получены методом литья под давлением на литьевой машине Test Sample Molding Apparate RR/TS MP фирмы Ray-Ran (Тайвань) при температуре 483 К и давлении 43 МПа.

Механические испытания на одноосное растяжение выполнены на образцах в форме двухсторонней лопатки с размерами согласно ГОСТ 112 62-2018. Испытания проводили на универсальной испытательной машине Gotech Testing Machine CT-TCS 2000, производство ФРГ, при температуре 293 К и скорости деформации $\sim 2 \times 10^{-3} \text{ с}^{-1}$.

Величину параметра b_α можно определить в рамках молекулярной концепции усиления дисперсно-наполненных полимерных нанокompозитов с помощью следующего уравнения [1]:

$$\frac{E_n}{E_m} = 1 + \frac{0,19W_n l_{cm} b_\alpha}{D_q^{1/2}}, \quad (4)$$

где E_n и E_m – модуль упругости нанокompозита и матричного полимера, соответственно (отношение E_n/E_m принято называть степенью усиления), W_n – массовое содержание нанонаполнителя, l_{cm} – длина статистического сегмента цепи полимерной матрицы, D_q – диаметр исходных частиц нанонаполнителя.

Величина l_{cm} определяется следующим образом [4]:

$$l_{cm} = l_0 C_\infty, \quad (5)$$

где l_0 – длина скелетной связи основной цепи, равная 0,154 нм для ПП [4], C_∞ – характеристическое отношение, которое связано с фрактальной размерностью d_f структуры нанокompозита уравнением [4]:

$$C_\infty = \frac{2d_f}{d(d-1)(d-d_f)} + \frac{4}{3}, \quad (6)$$

где d – размерность евклидова пространства, в котором рассматривается фрактал (очевидно, в нашем случае $d = 3$).

В свою очередь, величина d_f определяется согласно уравнению [5]:

$$d_f = (d - 1)(d + \nu), \quad (7)$$

где ν – коэффициент Пуассона, оцениваемый по результатам механических испытаний с помощью соотношения [6]:

$$\frac{\sigma_T}{E_n} = \frac{1 - 2\nu}{6(1 + \nu)}, \quad (8)$$

где σ_T – предел текучести нанокompозита.

Для определения параметров, входящих в уравнения (1) и (2), использованы следующие методики. Диаметр агрегатов частиц нанонаполнителя D_{aep} ($R_{aep} = D_{aep}/2$) определен с помощью следующего уравнения [7]:

$$k(\rho)\lambda = \left[\left(\frac{0,251\pi D_{aep}^{1/3}}{W_n} \right)^{1/3} - 2 \right] \frac{D_{aep}}{2}, \quad (9)$$

где $k(\rho)$ – параметр агрегации, λ – расстояние между исходными частицами нанонаполнителя в полимерном нанокompозите. Подробная методика определения параметра $k(\rho)$ приведена в работе [7].

Размерность незранированной поверхности агрегатов частиц нанонаполнителя d_u определяется следующим образом [3]:

$$d_u = (d_n - 1) + \frac{d - d_n}{d_w}, \quad (10)$$

где d_w – размерность траекторий частиц (в данном случае – сегментов полимерной матрицы), которую можно определить согласно правилу Аарони – Штауффера [1]:

$$d_w = d_n + 1. \quad (11)$$

В свою очередь, размерность поверхности агрегатов частиц нанонаполнителя d_n определяется с помощью уравнения [1]:

$$S_u = 1,5 \times 10^3 R_{aep}^{d_n - d}, \quad (12)$$

где S_u – удельная поверхность агрегатов частиц нанонаполнителя, которая может быть определена следующим образом [8]:

$$S_u = \frac{6}{\rho_n D_{aep}}, \quad (13)$$

где ρ_n – плотность нанонаполнителя, оцениваемая для наночастиц согласно формуле [1]:

$$\rho_n = 188(D_q)^{1/3}, \text{ кг/м}^3. \quad (14)$$

В уравнениях (12) и (14) величина S_u дается в м²/г, R_{aep} и D_q – в нм.

И наконец, величину φ_n можно определить из хорошо известного уравнения [1]:

$$\varphi_n = \frac{W_n}{\rho_n}. \quad (15)$$

На рис. 1 приведены зависимости b_α от параметра (N_u/φ_n), который дан в относительных единицах, для нанокompозитов ПП/ГНУ и ПП/СаСО₃. Как можно видеть, эти зависимости достаточно хорошо аппроксимируются прямыми, проходящими через начало координат, но имеющими очень различающийся наклон (более чем на порядок). Нормализовать эти зависимости можно в предположении, что их наклон определяется диаметром исходных частиц нанонаполнителя D_q . Тогда, полагая, что верхняя размерная граница интервала наночастиц равна 100 нм [9], получим:

$$b_\alpha = \frac{3,78 \times 10^{-3}}{D_q} \left(\frac{N_u}{\varphi_n} \right). \quad (16)$$

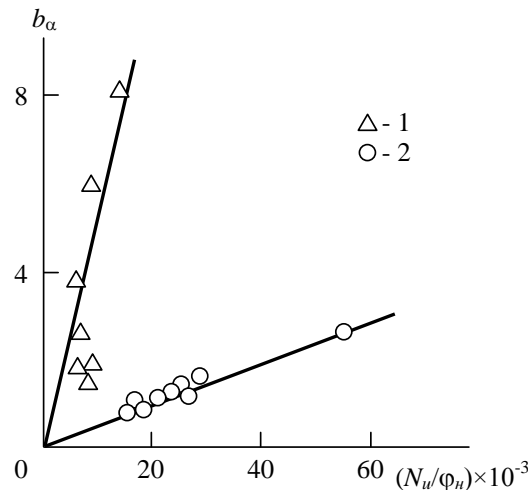

Рис. 1. Зависимости параметра b_α от комплексной характеристики N_u/φ_n для нанокompозитов ПП/ГНУ (1) и ПП/ CaCO_3 (2)

На рис. 2 приведена зависимость b_α от нормированной переменной $3,78 \times 10^{-3}/D_u(N_u/\varphi_n)$ для рассматриваемых нанокompозитов. Как можно видеть, в этом случае получена общая корреляция b_α и указанного структурного параметра, но для нанокompозитов ПП/ГНУ при $W_n \geq 2$ масс. % величина b_α уже не зависит от структуры нанонаполнителя и равна $\sim 1,77-1,88$. Для нанокompозитов ПП/ CaCO_3 эта вариация при тех же значениях W_n также невелика и составляет $1,02-1,63$. Рассмотрим причины этого эффекта. Как известно [10], нанокompозиты от традиционных композитов отличает большая доля поверхностей раздела фаз, которая является решающим фактором в определении их структуры и свойств. Предполагается, что в случае нанокompозитов относительная доля поверхности раздела фаз $\varphi_{\text{разд}} \geq 0,5$. Величина $\varphi_{\text{разд}}$ определяется следующим образом [10]:

$$\varphi_{\text{разд}} = \frac{3l_{\text{мф}}}{D_{\text{агр}}}, \quad (17)$$

где $l_{\text{мф}}$ – толщина межфазного слоя на границе раздела нанонаполнитель-полимерная матрица.

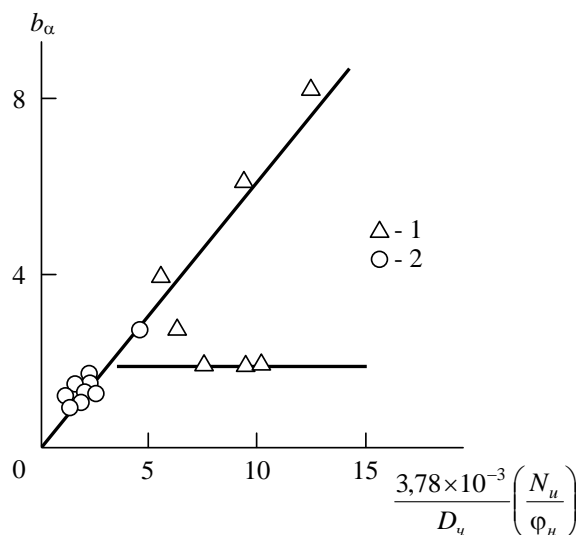

Рис. 2. Зависимость параметра b_α от нормализованной комплексной характеристики $(3,78 \times 10^{-3}/D_u)(N_u/\varphi_n)$ для нанокompозитов ПП/ГНУ (1) и ПП/ CaCO_3 (2)

Для расчета величины $l_{\text{мф}}$ сначала определяется относительная доля межфазных областей $\varphi_{\text{мф}}$ с помощью следующего перколяционного соотношения [1]:

$$\frac{E_n}{E_m} = 1 + 11(\varphi_n + \varphi_{\text{мф}})^{1,7}. \quad (18)$$

Затем можно рассчитать величину l_{mf} , используя уравнение [1]:

$$\varphi_{mf} = \varphi_n \left[\left(\frac{R_{acr} + l_{mf}}{R_{acr}} \right)^3 - 1 \right]. \quad (19)$$

На рис. 3 приведена зависимость $b_\alpha(\varphi_{разд})$ для рассматриваемых нанокомпозитов. Как можно видеть, для наносистем ($\varphi_{разд} \geq 0,5$) наблюдается быстрый рост b_α по мере увеличения $\varphi_{разд}$, тогда как для микросистем ($\varphi_{разд} < 0,5$) повышение b_α по мере роста $\varphi_{разд}$ слабое и величина b_α в этом случае варьируется в пределах $\sim 1,0-1,8$ для обоих рассматриваемых нанокомпозитов.

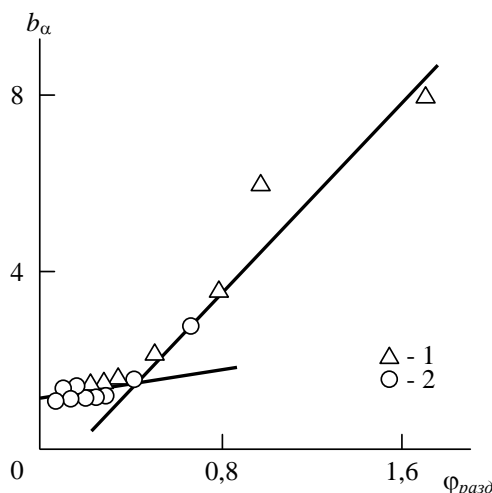

Рис. 3. Зависимость параметра b_α от относительной доли поверхности раздела нанонаполнитель-полимерная матрица $\varphi_{разд}$ для нанокомпозитов ПП/ГНУ (1) и ПП/СаСО₃ (2)

Характерно, что переход от нано- к микросистемам происходит в интервале $D_{acr} = 70 - 100$ нм, что соответствует указанной выше верхней границе размерного интервала наночастиц [9]. Нетрудно видеть, что данные рис. 3 объясняют причину появления эффекта наноадгезии: таковой является увеличение поверхности раздела фаз нанонаполнитель-полимерная матрица выше предельной величины, допустимой для микросистем.

Таким образом, результаты настоящей работы продемонстрировали, что уровень межфазной адгезии в дисперсно-наполненных полимерных нанокомпозитах определяется размером исходных частиц нанонаполнителя, но его величина быстро снижается по мере агрегации указанных частиц. Иначе говоря, уровень межфазной адгезии контролируется характеристиками как исходных наночастиц, так и их агрегатов. Переход от нано- к микроповедению нанонаполнителя определяется достижением предельной величины поверхности раздела нанонаполнитель-полимерная матрица, которая является критерием реализации эффекта наноадгезии.

Библиография

1. Микитаев А.К., Козлов Г.В., Зайков Г.Е. Полимерные нанокомпозиты: многообразие структурных форм и приложений. М.: Наука, 2009. 278 с.
2. Avnir D., Farin D., Pfeifer P. Molecular fractal surfaces // Nature. 1984. V. 308, N 5959. P. 261–263.
3. Meakin P., Coniglio A., Stanley H.E., Witten T.A. Scaling properties for the surfaces of fractal and nonfractal objects: an infinite hierarchy of critical exponents // Phys. Rev. A. 1986. V. 34, N 4. P. 3325–3340.
4. Козлов Г.В., Овчаренко Е.Н., Микитаев А.К. Структура аморфного состояния полимеров. М.: Изд-во РХТУ им. Д.И. Менделеева, 2009. 392 с.
5. Баланкин А.С. Синергетика деформируемого тела. М.: Изд-во Министерства Обороны СССР, 1991. 404 с.
6. Козлов Г.В., Сандитов Д.С. Ангармонические эффекты и физико-механические свойства полимеров. Новосибирск: Наука, 1994. 261 с.
7. Козлов Г.В., Зайков Г.Е., Стоянов О.В., Кочнев А.М. Дисперсно-наполненные полимерные нанокомпозиты. Казань: Изд-во КНИТУ, 2012. 128 с.
8. Бобрышев А.Н., Козомазов В.Н., Бабин Л.О., Соломатов В.И. Синергетика композитных материалов. Липецк: НПО ОРИУС, 1994. 154 с.
9. Бучаченко А.Л. Нанохимия – прямой путь к высоким технологиям нового века. // Успехи химии. 2003. Т. 72, № 5. С. 419–437.
10. Андриевский Р.А. Наноматериалы: концепция и современные проблемы. // Российский химический журнал. 2002. Т. 46, № 5. С. 50–56.